

Хоменко Тамара Вениаминовна

**ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕНДЕРНОЙ АССИМЕТРИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2003

Работа выполнена в Ростовском государственном педагогическом университете на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Мостовая Ирина Владимировна.

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор **Бондаренко Ольга Васильевна**
доктор философских наук, профессор **Матяш Татьяна Петровна**

Ведущая организация - **Южно-российский государственный университет экономики и сервиса**

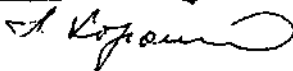
Защита состоится «2» июля 2003 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «2» июня 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Решение проблемы фактического равноправия женщины во всех сферах жизни общества связано с поисками глубинных источников, предопределивших ее положение. В этом вопросе велика роль **гендерных** исследований, ибо только объективизация знания социокультурных, познавательных-психологических, **антропосоциологических** характеристик представителей женского и мужского полов может приблизить к пониманию причин, обусловивших различие ролей, статусов, прав и обязанностей мужчин и женщин в социуме. Сущностной категорией представляемой работы является **«гендер»** (gender) - центральное понятие, определяемое как социокультурный пол, репрезентация индивидов в терминах социальных экспектаций, предписывающих им определенные паттерны (идентификацию, престиж, статус). В настоящее время существует три основных подхода, рассматривающего **гендер** как: 1) социальный конструкт; 2) стратификационную категорию; 3) культурную метафору. В научный дискурс эта категория введена учеными, не скрывавшими феминистских пристрастий, категорически разводящими понятия биологического пола как генетически предопределенной черты (sex) и пола как изменяемого, социокультурно формируемого гнезда качеств (gender).

В диссертации проводится мысль о сущностном различии мужчины и женщины, но необходимости утверждения равнозначной оценки их ролей в общественном сознании. С этой точки зрения работа представляется особо актуальной, ибо утверждение женских приоритетов, женской **ментальности** ведет к оздоровлению социальных институтов, гармонизации двух начал на общественном уровне. В свете решения глобальных проблем цивилизации необходимо говорить как о равноправии полов, так и об уникальности каждого из них для высших целей эволюции.

Диссертант, не приемля характеристики неравноправия в терминах «эксплуатация», «порабощение» и т.д., применяет термин «гендерная асимметрия», что **позволило** определить сущность феномена, избежав его эмоциональной оценки. **Предпринятое диссертантом** выявление корреляции между **гендерной ролью и социальным статусом** также имеет актуальный смысл, ибо **показывает для того**, чтобы **гендер** не влиял на социальные позиции в **обществе**, необходимо утверждение равнозначной оценки **гендерных** ролей в общественном сознании. В нашей стране актуальность темы **гендерной** асимметрии связана с тем, что в

течение 70 лет дискурс мог проводиться только с позиций марксистско-ленинской идеологии и был безальтернативным. Отсечение параллельных линий анализа причин **гендерной** асимметрии обеднило теоретические поиски истины, поэтому необходимо проведение исследований с учетом новой парадигмы общественнознания для отечественной социологической мысли.

Актуальность темы исследования связана и с тем, что оно ориентировано на получение объективного знания о представителях и женского, и мужского пола, но прежде всего знания о женщине, проявлении ее как объекта и субъекта познания на дисплее публичной жизни. Эта методология получила название «добавление женщин» (adding women).

Степень разработанности проблемы. Наличие гендерной асимметрии зафиксировано мыслителями древности задолго до проблематизации этого явления. В различных культурах фиксировались сходные представления о мужской и женской сущности, где женщине отводилась второстепенная роль, отвергается ее сущностная ценность. Положение о неравнозначности половых ролей в социальном аспекте постулировалось в трудах Аристотеля, Платона, Б.Мандевилля, А. Смита, Д.Локка, И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, Ф.Ницше, А.Шопенгауэра, О. Вейнингера.

Заложенная в некоторых философских системах идея единства и равнозначности полов как необходимых начал Универсума сосуществует с принципом мужского первенства и женской экзистенциальной несамодостаточности. Дань уважения, воздающаяся женщине включением в ткань Библии незаурядных женских образов, не отменяет изначальных аксиом «Книги Бытия»: 1) Бог создал женщину как помощника «человеку»; в какой бы ипостаси ни выступал мужчина, она является только его «помощником»; 2) женщина неосторожными действиями вносит в мир зло. У Платона концепция целостного человека, зачатки идеи женской эмансипации сочетаются с мыслью о женщине как «недомужчине», «немогущем мужчине».

Д.Юм, Э.Э.Монтень, Ж.Ж.Руссо, И.Кант, Г.В.Ф.Гегель, Г.Зиммель, О.Вейнингер обсуждали вопрос гендерной асимметрии в ракурсе сравнения этических качеств и умственных способностей мужчин и женщин: женские свойства высвечивались преимущественно в категориях морали, в основе достоинств мужчины предполагался ум. Мыслители, отстаивающие идеи гражданского равноправия, не видели в женщине дееспособного гражданина (Д.Адамс, Б.Франклин, Ж.Ж.Руссо, Ж.А.Н.Кондорсе, Н.А.Муравьев). В этих условиях вопрос об истоках

гендерной асимметрии не мог иметь места, ибо ставил бы под сомнение то, что считалось неоспоримым а priori.

Движение феминисток «первой волны» инициировало творческую мысль О. Де Гуж, А.Адамс, М.Уоллстонкрафт (XVIII в.), Ф.Райт, С.М.Гримке, М.Фуллер, В.Вудхалл, Э.К. Стэптон, Ж.Санд (XIX в.). Но проблема неравнозначной оценки мужской и женской ролей в контексте семьи и общества представлена в их трудах скорее эмоционально, а не в виде научного дискурса. В работах проходит мысль о необходимости равноправия мужчин и женщин в правовой, политической, экономической сферах, предоставлении женщине возможности получения образования, обретения профессии. Феминистские авторы пытались найти единую причину, с позиций гендера оказывающую влияние на уровень социального престижа, место в структуре общества представителей разного пола. Одни абсолютизировали разницу в физической силе, другие — экономическую зависимость. Под пусковым механизмом машины «эксплуатации» феминистками подразумевался и изначальный мужской шовинизм. Они ставили следствия на место причины, а вопрос об истоках гендерной асимметрии становился риторическим, как и в традиционном ракурсе его рассмотрения.

XIX век отмечен попытками мужчин-феминистов высветить причины неравноправия по признаку пола. Но взгляды Дж. Ст.Милля, Г.Ибсена, К.Маркса, Ф.Энгельса, А.Бебеля, Т.Веблена представляли собой произвольное продолжение идей, почерпнутых из реалий жизни мужчин. Применение классового подхода упрощало деликатную проблему взаимоотношений полов. Эта проблема поднималась в рамках изучения семьи и ее эволюции Л.Г.Морганом, Ф.Энгельсом, М. Ковалевским, Ф.Ле Пле, Б.Малиновским, П.Сорокиным, Т.Парсонсом, С.И.Голодом. Теоретический фундамент изучения гендерной асимметрии был заложен исследователями в области естественных, социальных и культурологических дисциплин. Природа полового диморфизма освещалась в трудах Ч.Дарвина, З.Фрейда, Д.Мани, Л.Эллиса, В.А. Геодакяна, Ю.Айзенка, В.П. Эфроимсона, А.И. Белкина, Д.Кимур, И.С. Ко-на.

Взаимоотношения полов, половые роли и первичное разделение труда в доисторическую эпоху реконструировались благодаря трудам представителей культурной антропологии, антропологов, историков, археологов, этнологов, этологов (Дж.Дж.Фрэзер, Э.Б.Тайлор, Д.Фейблман, М.Мид, Ш.Уошберн, Б.Кэмпбелл, К.Вейс, О.Лавджой,

Д.Крук, П.П.Ефименко, В.П.Алексеев, И.Л.Андреев, Ю.С.Семенов, Ю.М.Бородай, П.А.Борисковский, Н.А.Тих, Я.В.Чеснов). Универсальные антитезы «мужское - женское» в их культурном значении возникли как результат мифических представлений, облагороженных рефлексией гуманитарного знания (В.Гумбольдт, Г.Вельфлин, П.Я. Чаадаев, К.Г. Юнг, М.Бубер, Вяч.Иванов, Г.Д. Гачев, А.Е. Чучин-Русов). Эти материалы явились основой объяснения инверсии онтологически равноценных элементов бинарной оппозиции в **аксиологически** неравнозначные.

Материал для теоретических обобщений **гендерной** проблематики предоставили Ш.П. Гилман, Э.Д. Патнем, Э.Г. Спенсер, Э.Голдман, М.Сангер, В.Вулф, С. де Бовуар, Б.Фридан, С.Файерстоун, К.Миллет. Поиск генезиса **гендерной** асимметрии предполагает определенную позицию исследователей по вопросу матриархата. Утверждение этой гипотезы связано с именами И.Бахофена, Дж.Мак-Леннона, Л.Г.Моргана, Ф.Энгельса, М.Косвена, Р.Грейвса. Она поддерживается современными теоретиками феминизма (М.Гимбутас, Р. Айслер, С.Айвазова). Однако данную точку зрения разделяли далеко не все представители научной мысли (Э.Б. Тайлор, Л.Уайт, Э.Эванс-Причард, Б.Малиновский, М.Ковалевский, В.П.Эфроимсон). Были предприняты и попытки продемонстрировать отсутствие исторических доказательств матриархата (Дж.Бамбергер, Ф.Эррингтон, Д.Геверец).

Разочарование в результатах женского движения «второй волны» инициировало теоретиков феминизма на поиск новых философских и методологических подходов. Появление феномена постфеминизма ознаменовало поворот от «проблематики равенства» к «проблематике различия». С опорой на философию постмодернизма и постструктурализма, методы глубокого психоанализа постфеминистские авторы ищут истоки **гендерной** асимметрии, подчеркивая сексуальный фактор в индивидуальном бессознательном (Л.Иригарэ, Р. Брайдотти, Т.де Лауретис, Э.Гросс, Д. Батлер, Ю. Кристева.)

Проблематизация гендерной асимметрии в отечественной мысли возникла с развитием женской эмансипации (40-е гг. XIX в.). В русской культуре отношения между мужем и женой понимались как своего рода симбиоз между полами, где фундаментальной характеристикой женщины была ее онтологическая **вторичность** («Поучение» Вл. Мономаха, «Слово» Даниила Заточника, «Домострой»). Но в традиции русского православия догмат онтологической вторичности женщины преодолевается: муж и жена решают одну главную задачу - спасение своей бес-

смертной души. Этот взгляд лег в основу отстаивания равноправия полов и женской эмансипации христианами-славянофилами как исключительно моральной, а не юридически-политической проблемы.

Эволюция традиционного религиозного подхода к проблеме полов нашла выражение в концепции «теологии пола» — наиболее радикальной альтернативе женской эмансипации. В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, С.Н.Булгаков, П.А. Флоренский воспринимали женскую эмансипацию как явление, искажающее отношения между полами, но не отменяющее фундаментальных различий мужских и женских принципов. А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев видели причину гендерной асимметрии в отсутствии равных возможностей для мужчин и женщин в публичной жизни, общественном производстве. Н.Г. Чернышевский постулировал равенство мужчин и женщин через преодоление всех половых различий.

Эта концепция нашла отражение в трудах В.И. Ленина, А.Коллонтай, И.Арманд, в практике социалистического строительства в России. Однако, государственная политика эмансипации, нацеленная на формальное равенство, не сделала советскую женщину фактически равноправной и свободной. Этот опыт отразился в рефлексии отечественной мысли 90-х гг., отсутствии радикализма в дискурсе гендерной проблематики, постановке проблемы возвращения аутентичности женской и мужской ролям на постсоветском социокультурном пространстве, поисках комплементарных решений проблемы фактического равноправия полов (С.Айвазова, О.Воронина, Н.Габиэлян, Т.Григорьева, И.Жеребкина, С.Кайдаш, Т.Клименкова, О.Мезенцева, Л.Пушкарева, Г.Силласте, М.Степанянц).

Диссертант, предлагая свое видение проблемы, на основе определенного теоретико-методологического багажа и фактического материала из области гуманитарного знания делает попытку выяснения и систематизации причин, которые могли явиться почвой для генезиса гендерной асимметрии.

Объектом исследования является гендерная асимметрия как социокультурный феномен человеческого бытия.

Предмет исследования - предпосылки гендерной асимметрии, неравнозначности социальных ролей мужчины и женщины, укорененной в общественном сознании и оказывающей влияние на статусы и позиции в социальной иерархии.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является выяснение филогенетических и онтогенетических предпосылок **гендерной** асимметрии.

Для достижения этой цели решались следующие **задачи**:

- исследование детерминации социокультурного феномена половых ролей со стороны природного диморфизма;

- **анализ** креативного потенциала культуры в аспекте **гендерных** познавательных-психологических характеристик;

-определение параметров социализации и интеллектуального развития в первобытную эпоху как основания **гендерной** асимметрии в социокультурном развитии общества;

-выявление начального вклада представителей мужского и женского пола как детерминанта и прецедента социально-ролевого доминирования;

-рассмотрение социокультурных механизмов генезиса и воспроизводства традиционных **гендерных** паттернов;

- **раскрытие** роли первобытного сознания в концептуализации модулей «мужского» и «женского» и трансформации их в **аксиологически** неравнозначные характеристики;

-выделение объективных и субъективных социокультурных факторов формирования ролевых паттернов, характеризующих **гендерные** различия социальных статусов и позиций.

Гипотеза исследования. **Гендерная** асимметрия имеет корни в эпохе первобытности. На представительницах женского пола лежала задача воспроизводства элементов системы. Поэтому представитель мужского пола должен был взять на себя функцию воспроизводства системы в целом, т.е. обеспечения ее жизнеспособности, связанного с добычей из внешней среды и преобразованием энергии, вещества, информации. Это поневоле выдвинуло мужчину на передний край борьбы за биологическое и социальное выживание человечества. Онтологически равнозначные роли мужчины и женщины с точки зрения человеческой субъективности приобретали неравнозначную оценку. Все это вместе с суевериями относительно женской природы создавало миф об экзистенциальной несамодостаточности женщины, что и определяло ее положение в социальной структуре.

Методы научного исследования. Методологией исследования **гендерной** асимметрии в данной работе является *системный подход*. Это ориентировало диссертанта на рассмотрение родовых и **социокуль-**

турных проявлений маскулинности и **феминности** вида homo sapiens как системы, состоящей из элементов, взаимосвязанных между собой и реализующих ее функции самоорганизации и воспроизводства. Системный подход, в соответствии с которым человек рассматривается в качестве полифункционального элемента социума, позволил подойти к **гендерной** роли с точки зрения организации индивидуальной активности и ее оценки, мотивами которой выступают фундаментальные потребности человека. Поскольку одним из атрибутов системного подхода является рассмотрение объекта в развитии, эта особенность определила использование исторического, в частности, генетического метода в исследовании причин **гендерной** асимметрии. Системный подход позволил рассмотреть специфику **гендерных** ролей в семье и социуме с учетом полноты и сложности их внутреннего строения, взаимодействия между ними.

Анализ причин возникновения **гендерной** асимметрии не может быть успешным без учета еще одного атрибута системного подхода: рассмотрения взаимодействия индивидов и социальной системы в целом с внешней средой при обмене веществом, энергией, информацией, т.е. рассмотрения культуры, социума, человеческой популяции в контексте проблемы их жизнеспособности, адаптивности при действии на них внутренних и внешних возмущений. Этот аспект диссертант постарался учесть посредством *гомеостатического подхода*. Это дает возможность объяснения неравнозначной оценки двух начал с точки зрения человеческой витальности.

Для разрешения проблемы диссертантом на основании *сравнительного метода* была сделана попытка привлечения анализа прототипов (зоологических популяций, современных архаических этносов, пережитков). Изучение объектов подобной сложности, каким является **гендерная** асимметрия, диктовало диссертанту использование *междисциплинарного синтеза знаний*. Главным методом данного исследования является *структурно-функциональный анализ*, раскрывающий взаимозависимость функции и структуры в процессе развития системы. В работе сделана попытка объяснить функционально обусловленное различие мужской и женской ролей в семье и обществе с позиций *полоролевого подхода* Т. Парсонса, переосмысленного в современном аспекте. В целях решения исследовательских задач в рамках системного подхода автором были привлечены материалы из трудов Л.Н. Гумилева, П. Сорокина, Н.Н. Моисеева, Н.П. Абовского, В.М. Чернышева, Л.Д. Арманд,

И.В. Прангишвили, Г.К. Сабелли. Поскольку гипотеза о существовании матриархата не вписывается в концепцию возникновения тендерной асимметрии, был применен *экспертно-логический метод* разрушающего анализа обоснований с целью ослабления позиции сторонников данной гипотезы, где в роли «экспертов» выступают Л. Уайт, Б. Малиновский, М. Дуглас, М. Ковалевский, отечественный генетик В.П. Эфроимсон и др. Психологический аспект проблемы тендерной асимметрии освещался с привлечением публикаций К. Г. Юнга, К. Абрахама, О. Ранка, Г. Закса, Э. Фромма, Э. Аронсона. Диссертант использовал результаты исследований ученых ростовской философской школы Ю.Г. Волкова, В.Е.Давидовича, Г.В.Драча, Л.В. Жарова, В.И. Курбатова, Т.П. Матяш, И.В. Мостовой, В.С. Поликарпова, В.А. Рамих, Л.А. Савченко.

Научная новизна исследования:

- доказано, что полоролевой подход сочетается с идеей уникальности женской природы, развитие которой ведет к нарушению тендерной асимметрии;

- выявлено, что в целях рассмотрения специфики социокультурных проявлений пола в период формирования тендерной асимметрии необходимо преодолеть традицию дистанцирования от анализа биологических предпосылок, утвердившуюся в тендерных исследованиях;

- представлено систематическое обоснование предпосылок тендерной асимметрии в древнейшем прошлом человечества, выразившихся в виде биосоциальных, социокультурных, культурогенетических факторов;

- обоснован вывод о полоролевом соотношении мужской деятельности с метаболизмом социальной системы, а женской - преимущественно с социальным **ГОМЕОСТАЗИСОМ**;

- показано, что в силу природной предрасположенности и неравных возможностей развития экзистенциальности носителей разного пола, тендерная асимметрия явилась отражением специфического вклада мужчины и женщины в социокультурную динамику: мужчина выступил в качестве генератора социокультурного процесса, создающего новое и уникальное, а женщина - в качестве аккумулятора культурных ценностей и их ретранслятора;

- акцентировано значение мифологизирующего фактора, создавшего на высших уровнях первобытной культуры прецедент аксиологической неравнозначности модусов «мужского» и «женского», с переносом в область онтологии полов;

-выявлено, что социально-ролевое доминирование представителей мужского пола в эпоху первобытности **было** показателем степени социальной активности, *акратическим* по своей сути.

На защиту выносятся следующие положения:

- степень и характер функционального участия полодифференцированных элементов социальной системы в репродуктивном процессе изначально поставили женщину по сравнению с мужчиной в иные условия относительно проявления экзистенциальности в культурном воспроизводстве общественной целостности;
- вследствие специфических особенностей полов творческий потенциал со стороны мужской части общества в целом представлен инновациями, со стороны женской социальной общности - деятельностью по доведению до совершенства образцов, закреплению их на уровне традиции как базовой основы культуры;
- разделение труда по признаку пола способствует дальнейшему развитию противоречия между природными данными разнополых индивидов, предоставляя неравные возможности для интеллектуального роста и социализации мужчин и женщин, обуславливает специфику сознания представительниц женского пола;
- деятельность представителей мужского пола (активное взаимодействие с внешней средой с целью подавления враждебных импульсов, добыча и преобразование энергии, создание несуществующих в природе форм) в первобытном обществе, смыслом существования которого были биологическое выживание и расширение экологической ниши вида *homo sariens*, представляла качественный скачок из царства природы в мир культуры, воспринималась как более заметный вклад, нежели деятельность женщин, имевшая жесткие ограничения в рамках природных детерминантов;
- концептуализация тендерных ролей и полоролевого поведения явилась результатом естественного диморфизма и исходного продуцирования первобытным сознанием норм, паттернов и стереотипов маскулинности и фемининности, следуя которым, человечество смогло выжить в борьбе за биологическое и социальное существование;
- первобытное сознание, создавая модусы «мужского» и «женского» и объединяя их в разные классификационные ряды с объектами, наделенными соответственно позитивными и негативными характеристиками, превращало их из условных знаков в нормативные ориентиры

мышления и способствовало мифологизации женщины как существа опасного, маркированного негативно;

- социально-ролевое доминирование мужчин, возникающее на почве исполнения ими функций воспроизводства целостности социального образования, и продуцируемые первобытным сознанием аберрации и суеверия относительно женских функций репродукции социума создавали прецедент неравенства статусов и позиций, асимметрии на уровне тендерных ролей как представления об их аксиологической неравнозначности.

Апробация работы. Фрагменты диссертации апробированы в 2000, 2001, 2002, 2003 гг. на научно-теоретических конференциях «Цивилизация и человек: проблемы развития», проводимых в рамках Лосевских чтений на базе Южно-Российского государственного технического университета. Материалы работы включены в учебное пособие по спецкурсу «Феминология» коллектива преподавателей Новочеркасской мелиоративной академии. Данные материалы также послужили фактической основой для создания рабочей программы по спецкурсу «Гендерная социология» и апробации ее в виде цикла лекций на базе союза «Женщины Дона», учебно-методической разработки спецкурса «Гендерная асимметрия», принятой на кафедре социологии и психологии Южно-Российского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, включающих пять параграфов. Объем работы - 158 страниц машинописного текста. В работу включено 219 названий библиографических источников, в том числе 30 - на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Формирование гендерных различий под влиянием антропо- и социогенетических факторов» прослеживается взаимодействие природной и социальной составляющих интегральной целостности феномена человека. Человек — тотально природное существо, так же как и тотально социальное. Но эволюция сознания, совершенствование и трансформация социальных институтов, высокий уровень цивилизации в целом предполагают более опосредованное влияние природного компонента на его деятельность и социокультурные характеристики. Эта ситуация относится и к проблеме существования мужчины и женщины в социокультурном измерении бытия. Изучение феномена человека позволяет открывать потенции женской и мужской природы, которые разрушают традиционные представления о предназначении полов. Миф о физической и умственной ущербности женщины возник из-за дефицита научных знаний о природе человека вообще и о женской, в частности, в условиях ограниченных возможностей развития природных задатков и интеллекта женщины.

Несовершенство социальных институтов здравоохранения, материнства и детства, уровень медицины превращали женщину, осуществляющую функцию воспроизводства цивилизационного ресурса, в пленницу собственных природных детерминантов. Социальный институт образования был изначально ориентирован на мужчин, в то время как женщина довольствовалась домашним обучением. При сравнении умственных характеристик мужчин и женщин даже мудрые представители социальной мысли базировались не на данных науки, а на эмпирике повседневности. Сравнения эти нельзя считать корректными: возможность обретения опыта интеллектуального труда открылась для женщины с началом широкого развития женского образования только в конце XIX в.

Такое положение способствовало укоренению в общественном сознании неравнозначной оценки мужской и женской ролей. Генезис этой традиции необходимо искать на ранней стадии развития общества, когда жизнь индивида, независимо от его половой принадлежности, была обусловлена обстоятельствами внешней среды и собственной природой. Поэтому диссертант рассматривает особенности социокультурных проявлений представителей мужского и женского пола эпохи первобытности через призму их антропологических характеристик.

В первом параграфе «Тенденция развития гендерных различий в условиях антропогенеза» посредством анализа антропологических характеристик разнополых индивидов *homo sapiens*, сформировавшегося как вид 40 тыс. лет назад, артикулируется значение природного диморфизма, определившего общую тенденцию участия полов в разумной деятельности. Детерминантом, обусловившим антропологию и особенности экзистенциальных проявлений, была роль, которую играли представители мужского и женского полов в генерировании вида.

Задача непосредственно воспроизводства жизни связана с конституированием женской телесности в процессе морфогенеза. На плечах представителя мужского пола лежала защита сообщества. Половой отбор был направлен на сохранение и укоренение таких структурных и функциональных особенностей разнополых индивидов, наличие которых помогало бы представителям мужского пола выдерживать большие внешние нагрузки, а представительницам женского пола - нагрузки, обусловленные подготовкой организма к непосредственному производству жизни. Потенциал материнства определял барьер реализации женщины в активной деятельности. Различие энергетического потенциала мужского и женского организмов наметило разницу в масштабах и временной направленности преобразовательной деятельности мужчин и женщин.

Отсюда можно сделать вывод, что женщина эпохи первобытности проявляла меньшую активность во взаимодействии с внешней средой, давление на Универсум в преобразовательных целях со стороны женщины было слабее, нежели со стороны однотипного с ней мужчины. Вынашивающая, кормящая, рождающая, она зависела от результатов мужской деятельности, что и отразилось на формировании гендерных ролей. Главным атрибутом человека разумного является его креативность, интеллектуальный потенциал. С позиций теории дифференциации полов в передаче генетической информации В.А. Геодакяна и в соответствии с гипотезой, связывающей изменения в организации мозга с охотничьей деятельностью, делается попытка выявить креативный «модуль» индивидов мужского и женского полов в эпоху первобытности. Предположив, что генетический компонент является отправной точкой в формировании творческих задатков индивида, можно рассмотреть творческий потенциал общества с позиции тендера. Представительницы женского пола должны были репрезентировать одаренных индивидов, индивидов со средним уровнем креативных задатков. Мужчины, преоб-

лада в позициях «гении — умственно отсталые индивиды», должны представлять весь спектр степеней творческой одаренности.

Диссертантом также схематично очерчены общие тенденции пассионарности общества. Большинство пассионариев и субпассионариев — мужчины. Женщины в целом — медиальные личности, их пассионарный импульс уравнивался инстинктом самосохранения. Предположив корреляцию в социуме в целом между полом, уровнем пассионарности и творческим потенциалом общества, диссертант полагает, что предпосылки приращения культуры за счет инноваций создавало активное мужское начало, а женщины доводили до совершенства культурные образцы, передавали по наследству ценности культуры. Анализ сравнения у разнополых индивидов врожденных стратегий поведения, определяемых уровнем половых гормонов, показывает, что у женщин существуют врожденные программы родительского поведения; подготовка женского организма к воспроизводству жизни содержит альтернативный момент, определяемый снижением активности.

Согласно нейроандрогенетической теории этиологии половых различий Ли Эллиса, врожденные стратегии мужчин иные (выносливость к боли; медленное усвоение оборонительных рефлексов; слабое проявление эмоциональных реакций в ответ на угрозу; персистентность при выполнении задания без подкрепления; слабая связь с ближайшими родственниками; поиск приключений, новых сложных раздражителей). Они коррелируют с пассионарностью, могут служить поддержкой ценных социальных качеств личности (целеустремленности, мужества, творческой активности), исследовательского поведения. На генетическом уровне у представителей мужского пола существовало больше шансов стать носителями незаурядного дара, нежели у женщин; на гормональном уровне были более благоприятные предпосылки для его реализации в культуре.

Итак, социальная система определялась двумя составляющими ее видами элементов. Половая дифференциация обуславливала различия в характере воспроизводимых ими функций системы. Природные параметры мужского индивида подходили для воспроизводства всей целостности социальной организации. Естественное предназначение представительниц женского пола наделяло их социальной обязанностью репродукции элементов, составляющих систему. В начале пути восхождения к своей экзистенциальности мужчина и женщина оказались в плену природных детерминант: разделение функций между полодифференци-

рованными индивидами было необходимым для выживания человека, но это направляло развитие мужской и женской части общности в сторону определенной специализации, формировало мужчину и женщину как «половинки» целостного человека.

Во *втором параграфе «Познавательные-психологические скрепы пола как детерминант гендерных различий»* раскрывается возникновение социокультурных особенностей пола в процессе становления психики. Психика разнополых индивидов семейства homo и начальная деятельность, основанная на оптимальном использовании их природных возможностей в условиях борьбы за выживание, развивались параллельно и взаимообусловленно. Мужчины охотились, защищали группу от опасности извне, отвечали за изготовление и использование орудий. Женщины занимались собирательством, заботились о жилище, детях, готовили пищу. Вследствие такой специализации мужчины и женщины подвергались разному давлению естественного отбора. Охота, производство орудий требовали развития логики, абстрактного мышления, зрительно-пространственного интеллекта. Тонкая организация восприятия у женщин возникла из необходимости подмечать незначительные изменения в обстоятельствах окружающей среды, облике детей. Постоянное общение с ними, передача большого объема информации в процессе социализации способствовали развитию у женщины музыкальных и вербальных способностей. Материнское чадолобие явилось мощным источником эволюции ее психики и интеллекта. Конкретика женского существования, ответственность за обустройство быта, забота о детях стимулировали развитие интуиции, **контекстуальность** мышления, сплав чувственного и рационального начал. Мужская деятельность (охота, оборона от врагов) требовала разведения рациональной и чувственной сфер, необходимого для защиты психики в ситуации стресса.

Таким образом, очевидна взаимосвязь паттернов поведения пололевой идентификации и психологических характеристик мужчины и женщины, уходящая в доисторическое прошлое человечества. Данные закономерности проявились в характере социокультурной деятельности мужчин и женщин. Специфика творческого процесса представителей разных полов опосредована отношением к производству жизни: женщина склонна к репродуктивно-воспроизводящей деятельности, мужчина — к продуктивно-изменяющей. Все это в совокупности с природными факторами (заданной генетически степенью креативности и пассионарности, поддержкой на гормональном уровне социально значимых

свойств индивида) предопределило специфический вклад мужчин и женщин в социокультурное производство.

Для женщины ограничения в пределах природных детерминант, накапливаясь во всех сферах природного и социального бытия, затрудняли реализацию в социокультурной деятельности. Она не имела «помощников» на природном уровне в виде гормональных и генетических факторов, ей необходимы были мощные усилия, чтобы состояться как субъект созидания. Участие женщины в социокультурном производстве заключается и в формировании своего тела и сознания как факта культуры. Ее природные потенции оказались не востребованы и не раскрыты на раннем этапе развития общества, ибо изначально стихийно сформировавшиеся эволюционные механизмы опирались на силу, энергию, агрессивность, аналитические формы мышления представителей мужского пола. Отсюда следует вывод: представители мужской части общества задавали импульс радикальным изменениям, определяющим сдвиги на макроуровне. Данная ситуация могла служить почвой для развития гендерной асимметрии как неравнозначной оценки тендерных ролей.

Итак, в первой главе артикулируется роль **антропогенетического** фактора как потенциального прецедента генезиса гендерной асимметрии. Исследуется детерминация начальных социокультурных проявлений со стороны **организменной** константы разнополюх индивидов на уровне индивидуальной активности. Намечен общий принцип диссоциации разумной деятельности, коррелирующей со специфическими чертами представителей мужского и женского полов, сформировавшихся в процессе антропогенеза.

Во *второй главе «Социально-исторические корни гендерной асимметрии»* освещен процесс формирования гендерной асимметрии на уровне первобытного коллектива. Прослеживаются спонтанное конституирование тендерных ролей, первичная рефлексия по поводу тендерных неидентичностей, концептуализация стереотипов «фемининности» и «маскулинности».

В *первом параграфе «Специфика деятельности полов в эпоху первобытности»* сообщество формирующихся людей рассмотрено как система, развивающаяся по природным законам. В их основе лежит противоречивое взаимодействие двух тенденций: стремления к стабильности (сохранение гомеостаза) и метаболизма (поглощение энергии и вещества из окружающего пространства). Уровень социальности бытия сис-

темы таков, что сама природа формирует стихийные «алгоритмы эволюции». Но наличие субъекта, воздействующего на внешнюю среду с целью ее адаптирования для удовлетворения витальных потребностей, позволяет рассматривать систему как результат определенного уровня культуры. Два вышеназванных подхода к сообществу развивающихся людей диссертант объединяет посредством истолкования Л. Уайтом культуры как способа овладения природной энергией, учитывая, что духовная культура находилась в латентном состоянии.

Женщинам должна была принадлежать главная роль в формировании нравственности как формы общественного сознания. Но в результате анализа участия мужской и женской частей общности в извлечении энергии делается вывод о ведущей роли представителей мужского пола в технологической сфере. Разделение труда по признаку пола создавало неравные условия психического и интеллектуального развития женщин-собирательниц и мужчин-охотников в пользу последних, затрудняло эволюцию индивидуального сознания женской части общности. Так, природой был задан оптимальный вариант самовоспроизводящейся и саморазвивающейся системы. Представительницы женского пола олицетворяли стремление к сохранению ее традиционных форм и обеспечению воспроизводства системы в целом, что было связано с репродуктивной функцией женщины, спецификой ее трудовой деятельности. Индивиды мужского пола в большей степени олицетворяли метаболизм системы — постоянное стремление овладеть новыми источниками энергии, информации, вещества, максимизировать эффективность поглощения и использования **ЭТИХ ИСТОЧНИКОВ**.

Возникла ситуация социально-ролевого доминирования мужчин в связи с выполнением ими важнейших функций по обеспечению витальных и социальных потребностей коллектива: защиты; обеспечения высококалорийной белковой пищей; накопления и передачи информации негенетического типа; осуществления коммуникативной связи между сообществами; управления коллективом. Ограниченные возможности женщины по удовлетворению витальных потребностей первобытного социума должны были создавать прецедент неравнозначной оценки мужской и женской ролей в пользу мужчин.

Во *втором параграфе «Возникновение гендерных ролей и тенденция их асимметричности»* прослеживается ситуация формирования гендерных паттернов в связи с появлением культурной составляющей в доисторическом бытии человека. Тендерные роли представляют собой

итог эволюции паттернов поведения сообщества, развивающегося в сторону сапиентности. Уже на стадии первобытности существуют представления о «маскулинности» и «фемининности», не отождествляемые с биологическими характеристиками индивида. Логика существования сообщества развивающихся людей диктовала распределение функций в соответствии с психофизиологическими характеристиками пола и его участием в воспроизводстве вида. Спонтанное конституирование полового поведения, тендерных стереотипов, концептуализация понятий мужественности и женственности, вызванные бытием первобытного человека, сами порождали единственно возможный на данном этапе способ выживания. Необходимость четкого разделения ролей по признаку пола в архаическом коллективе вызвала механизм их воспроизводства: нормы, табу, ритуалы, обряды. Дифференцированная по признаку пола социализация была одним из основных факторов репродуцирования мужской и женской ролей на уровне коллектива.

Необходимым залогом продолжения рода служило наличие определенного набора качеств мужчины и женщины. При выборе сексуального партнера представители мужского и женского полов имели ориентир в виде отдельных стереотипов. Фемининность женщины и маскулинность мужчины являлись важнейшей предпосылкой выживания первобытного социума. Стереотипы мужественности и женственности на уровне обыденного сознания подкреплялись представлениями, возникшими на высших уровнях культуры. Семантически симметричная оппозиция «мужчина - женщина» на уровне экзистенциально-психологического восприятия превращалась в аксиологически асимметричную и в конце концов дихотомийную конструкцию «мужчина - немужчина». Представления об ограниченных возможностях женщины по удовлетворению витальных потребностей коллектива синкретизировались с суевериями относительно женской репродуктивности и сексуальности, причастности к процедурам смерти. Это способствовало концептуализации иерархических отношений на уровне тендерных ролей, где представителю мужского пола отводилась главная роль в социокультурном измерении человеческого бытия, а женщине — второстепенная, вспомогательная.

Можно сделать вывод, что конституирование тендерных ролей происходило под влиянием совокупности антропологических, социокультурных, культурогенетических факторов. Асимметричность тендерных ролей содержит объективный и субъективный компонент в виде

специфических представлений первобытного сознания. Представление о неравноценности тендерных ролей наряду с другими факторами могло стать почвой для возникновения тендерной асимметрии как неравенства статусов и позиций. На примере общества с гомогенной структурой, где дифференциация социальных групп осуществляется по естественным социально-демографическим признакам, взаимосвязь тендерных различий, социальных позиций и статусов представляется предельно прозрачной.

В *третьем параграфе «Социальный статус как репрезентатив тендерной асимметрии»* делается попытка реконструирования позиций мужчин и женщин в социуме в рамках возможных типов социальной организации первобытного общества. Выводы относительно генезиса тендерной асимметрии на раннем этапе развития общества требуют уточнения позиции по проблеме матриархата. Данная концепция несовместима с версией о наличии предпосылок социально-ролевого доминирования мужчин и тендерной асимметрии на ранней стадии первобытности. Существование двух взаимоисключающих гипотез в рамках одной парадигмы невозможно.

Для того, чтобы отвести обвинения в предвзятости, диссертант делает попытку обосновать предпосылки матриархатных тенденций в далеком прошлом человечества. Исторические реалии дают основания предполагать высокий статус женщины-матери в эпоху первобытности, но не подтверждают существования матриархата в терминах женовластия. В то же время система доказательств развития патриархатных тенденций на раннем этапе первобытности исключает логические обоснования существования гинекократии как типа социальной организации вне априорного допущения: высокий статус женщины был автоматически обусловлен ее биологическим полом. Но с позиций системного подхода социальный статус определялся не принадлежностью к полу, а тем, насколько успешно индивид справляется с функциональными обязанностями, существующими в пределах его тендерной роли. С этих позиций женщина, родившая много детей, соединившая кровно-родственными связями большое количество людей, являлась носителем высокого статуса. Пожилые женщины и мужчины как воплощение мудрости рода обладали более высоким статусом, нежели молодые члены общности. Женщина-мать пользовалась влиянием в семьях своих детей, но не имела таких социально-экономических возможностей, как мужчина, в рамках своих ролевых обязанностей. Коллектив, не укрепленный мужской

частью общности, должен был исчезнуть как самостоятельная единица, так как не мог обеспечить собственную защиту, прокормиться только плодами собирательства.

Отсюда следует вывод: независимо от типа социальной организации в недрах первобытного общества существовали предпосылки тендерной асимметрии и механизмы ее воспроизводства в процессе социализации индивида внутри семейной и родовой общности. Социальный статус мужчины в первобытном обществе содержит реальную оценку его деятельности, женский отражает позицию, определяемую более скромными возможностями подавления враждебных импульсов внешней среды и жизнеобеспечения коллектива. Мужчина выступал как ускоритель социокультурного процесса; женщина - как стабилизатор, хранитель традиционных ценностей общества. С позиций фундаментальных закономерностей существования Универсума два начала - мужское и женское - являются равноценными. Но с позиций человеческой субъективности, предполагающей определенные ценностные ориентиры, оценка мужской и женской ролей в деятельности по удовлетворению витальных и социальных потребностей первобытного социума, в социокультурной динамике не была абсолютно равнозначной.

В *Заключении* диссертации делаются основные выводы, дается авторское видение решения проблемы. Исчезновение тендерной асимметрии связано с утверждением представления о равнозначности ролей мужчины и женщины, в какой бы ипостаси ни выступала последняя.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Хоменко Т.В. Женщина у истоков музыкальной культуры // Лосевские чтения: Материалы науч.-теор. конф. «Цивилизация и человек: проблема развития» / (Новочеркасск, 5 мая 1998 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 1998. С. 82-83.
2. Хоменко Т.В. Положение женщины и ее роль в раннеклассовом обществе // Лосевские чтения: Материалы науч.-теор. конф. «Цивилизация и человек: проблема развития» / (Новочеркасск, 5 мая 1999 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 1999. С. 70-72.
3. Хоменко Т.В. Материнский род и миф о матриархате // Общество и человек: социологический анализ: Материалы регион. науч.-теор. конф., (Аксай, апрель 1999 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 1999. С.59-61.
4. Хоменко Т.В. У истоков погребального культа // 2000 лет от Рождества Христова: Проблемы, итоги и перспективы развития мировой цивилизации: Материалы науч.- теор. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития» / (Новочеркасск, 24 декабря 1999 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 2000. С. 24- 26.
5. Хоменко Т.В. Неолитическая революция: тендерный аспект // Лосевские чтения: материалы науч.-теор. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития»/ (Новочеркасск, 3-5 мая 2000 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 2000. С. 70- 73.
6. Хоменко Т.В. К вопросу о пассионарности: тендерный аспект // Лосевские чтения: Материалы науч.-теор. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития» / (Новочеркасск, 4-5 мая 2001 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Пегас», 2001. С. 102 - 103.
7. Хоменко Т.В. Антитеза «мужское - женское»: семантическая симметрия, аксиологическая асимметрия // Лосевские чтения: Материалы науч.-теор. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития»/ (Новочеркасск, 15 мая 2002 г.). Ростов н/Д: Изд-во «Логос», 2002. С. 7-9.